

Морозов Алексей

СМЕНА
г. Ленинград

13 ЯНВ 1976

СМЕНА

МНОГООБЕЩАЮЩЕЕ НАЧАЛО

КАКИЕ черты формируют творческое лицо музыканта-исполнителя? Из каких особенностей складывается его художественная индивидуальность? Масштаб дарования, своеобразие темперамента, специфика мироощущения придают искусству каждого исполнителя неповторимое своеобразие. Однако далеко не каждый музыкант достоин именоваться яркой творческой личностью. Не только талант, но и глубокое осмысление художественных ценностей, умение любить искусство в себе, а не себя в искусстве, зрелость мировоззрения, чувство гражданской ответственности перед обществом — вот те качества, которые способны сделать просто музыканта музыкантом.

гражданином, музыкантом-личностью.

В первый вечер нового года в Малом зале Филармонии имени Глинки состоялся концерт молодых солистов Малого театра оперы и балета Алексея Морозова и Татьяны Новиковой. Превосходно подобранная программа концерта включала в себя лучшие образцы русской и западной классики. Романсы Глинки, Чайковского и Рахманинова, песни Шумана арии из опер Гуно, Верди и Пуччини, обозначенные в афише, сулили любителям вокальной лирики немало приятных минут.

Молодые исполнители удачно контрастировали друг с другом по темпераменту, по ма-

нере исполнения. Алексей Морозов покориł слушателей своим красивым, бархатным голосом, который звучал то мягко и вкрадчиво, то мужественно и властно. В его исполнении привлекают свобода и естественность. Высокая культура пения, правильное ощущение музыкальной формы, отчетливость произношения и выразительность декламации свидетельствуют о профессиональной зрелости молодого солиста.

И все же основное достоинство А. Морозова — его умение вжиться в художественный образ, глубоко прочувствовать его. Особенно удачно прозвучали страницы русской камерной вокальной лирики. Молодой исполнитель в совершенстве владеет искусством романсового пения. Способность романа осуществлять тесный психологический контакт между композитором-профессионалом и слушателями

была превосходно передана А. Морозовым.

Менее удачным было исполнение каватины Валентина из «Фауста» Гуно и арии Ренато из оперы Верди «Бал-маскарад». Высокий драматический накал, неустойчивая, «взрывчатая» динамика и острота конфликтов, свойственные музыке Верди, требуют от исполнителя максимальной творческой отдачи. Недостаток ее в данном случае можно объяснить тем, что западная музыка, по видимому, не столь близка творческой природе А. Морозова. В значительной степени успеху певца способствовал превосходный концертмейстер. Е. Шендерович — дипломант всесоюзных и международных конкурсов — мог бы быть достойным солистом, но прирожденный дар ансамблиста делает его незаменимым партнером.

Во втором отделении концерта выступила Татьяна Но-

викова (партия фортепиано — Е. Матусовская). В манере исполнения молодой певицы отчетливо проявились характерные свойства ее натуры — повышенная эмоциональность, нервный динамизм и порывистость. Природный артистизм, свойственный певице, наделяет ее искусством особым очарованием. Особо хочется отметить широкий диапазон ее исполнительской программы, в которую вошли романсы Глинки и Рахманинова, песни Шуберта и Шумана, арии из опер Гуно и Пуччини, русская народная песня и песня Моношко.

Конечно, не все произведения этого обширного и разнообразного репертуара одинаково удались Новиковой. Ее повышенная эмоциональность и нервная трепетность были как нельзя более к месту в песнях Шумана, в арии Мими из оперы Пуччини «Богема», в арии Маргариты из «Фауста» Гуно. Что же касается русских романсов и песни Шуберта, исполненной певицей на бис, то им явно не хватало простоты и сдержанности.

О. МИНКИНА